

Хотя это возражение и походило на попытку уйти от ответа, Гу Шэн всё же сделала шаг вперёд, погладила Цзян Чэньюэ по голове и согласилась:

— Да, наше Девятое высочество ещё слишком молодо, чтобы знать такие вещи.

Девятое высочество равнодушно пожало плечами и продолжило:

— Есть ещё более очевидное. В прошлой партии из пяти раундов вы внимательно смотрели? Каждый раз, когда игрок трясёт кости и смотрит на очки, та девочка рядом поднимает глаза и подглядывает за результатом, а потом делает знаки владельцу лотка напротив.

Гу Шэн тут же удивилась, повернула голову и внимательно посмотрела на девочку, которая стояла, опустив голову, с подавленным видом.

Девочка держала руки сложенными перед животом. Когда игрок бросал кости и приоткрывал деревянную коробку, она действительно мгновенно поднимала глаза, под удобным углом подглядывала за очками, а потом её пальцы слегка двигались, и жесты полностью отражались в глазах владельца лотка напротив...

Увидев эту сцену, Е Цяо не выдержала и сказала с ненавистью:

— Эти подонки! Они используют доброту людей для таких грязных трюков!

Гу Шэн уже не могла на это смотреть, по привычке хотела закрыть лицо руками...

Она больше никогда не будет разговаривать с этим маленьким негодяем!

Лицо Цзян Хань слегка потемнело. Если бы это было обычное время, она, конечно же, заметила бы эту грубую аферу. К сожалению, сегодня она вложила все мысли в Гу Шэн, поэтому не подумала об этом и оказалась в таком неловком положении!

Зачем она привезла с собой эту проклятую медвежонка-принцессу! Надо было после еды послать людей и затолкать этого малыша в повозку, чтобы он катился ко всем чертям!

В сердце Цзян Хань было больше сожаления, чем от проигрыша двухсот лянов серебра, и она не могла не вздохнуть:

— Игроки тоже в большинстве своём люди, жаждущие женской красоты. Лучше позволить этим коварным подлецам вредить друг другу, не стоит и спрашивать!

Услышав высокие слова второй сестры, Цзян Чэньюэ тут же кивнула, полная праведного гнева.

Но когда Гу Шэн повернулась к ней, Цзян Чэньюэ вдруг сделала глупое выражение и подняла десять пальцев, крутя ими у висков...

Гу Шэн мысленно воскликнула:

— !!!

Это явно насмешка над тем, что она «дура»!

Даже твоя вторая сестра попалась, почему смеёшься только надо мной!

Маленький негодяй, с тобой ещё не покончено!

Цзян Хань поспешно остановила грубое поведение А-цзю, и они в густой атмосфере неловкости вернулись в ресторан, сели в карету и прямо поехали во двор Циньфан.

Гу Шэн всю дорогу держала злость в себе. Только когда она вышла из кареты и попрощалась с Цзян Хань и Е Цяо, она повернулась, схватила за рукав Девятое высочество, затащила в свою комнату, закрыла двери и окна, и только тогда топнула ногой, надув губы, и с обидой сказала:

— Ваше высочество! Почему вы всегда обижаете меня!

Девятое высочество думало, что она хочет сказать что-то важное, но, увидев её прыгающую от злости фигуру, тут же рассмеялась, сузив свои светлые глаза-персики...

Гу Шэн тяжело дышала от злости и сказала:

— Если вы будете смеяться, я рассержусь!

Только тогда Девятое высочество немного успокоилось и серьёзно посмотрело на Гу Шэн:

— Я тебя не обижаю.

— Только что вы смеялись надо мной, что я глупая!

— Ты глупая.

Гу Шэн скрежетала зубами:

— А госпожа Е тоже попалась, почему вы не смеётесь над ней!

— Она глупая, причём тут я?

Гу Шэн онемела.

Ааааа! Получается, вы решили, что только я — ваша жертва!

Гу Шэн тяжело дышала, ей не терпелось жестоко ударить этого маленького негодяя кулаком!

Но подумав, что у неё только одна голова и одна жизнь, она всё же жестоко сдержала себя, чуть не получив внутреннюю травму, повернулась и села к чайному столику, чтобы дуться.

Увидев это, Цзян Чэньюэ опустила голову, носком пнула курильницу на земле, как тут же услышала «рык» Гу Шэн:

— Ваше высочество, не балуйтесь!

Это явно было для того, чтобы выплеснуть злость, верно?

Гу Шэн, казалось, тоже поняла, что её громкость была слишком предосудительной, поспешно опустила голову, жалобно крутя в руках платок, не смея посмотреть на лицо Девятого высочества.

Вскоре длинные ноги маленького негодяя попали в её боковое зрение.

Гу Шэн всё ещё сидела, сжавшись в кресле, не смея поднять голову, сердце колотилось как бешеное, и она всё больше сожалела о своей своенравности.

Ведь рядом стоял Императорский аристократ сверххранга. Если бы он вдруг вспыхнул от гнева, стал бы ли бить? С её маленьким телом, не выдержав и двух ударов, она бы не умерла, так стала бы инвалидом...

Пока Гу Шэн тревожилась, над головой раздался бесстрастный голос Цзян Чэньюэ:

— Ты злишься на меня?

Гу Шэн вздрогнула, поспешно опустила голову и сказала:

— Как смею я быть неуважительным к вашему высочеству? Я просто... злюсь на свою глупость.

Прежде чем Цзян Чэньюэ открыла рот, за дверью раздался стук, и евнух громко объявил:

— Госпожа Гу, у Второго высочества есть награда.

Гу Шэн немного удивилась, только хотела открыть рот, но осторожно посмотрела на Девятое высочество.

— Войдите.

Цзян Чэньюэ повернулась к двери.

Гу Шэн тоже поспешно встала.

Две горничные отворили дверь и ввели человека, это был евнух из дома Второго высочества.

Входя, тот евнух ещё немного напускал на себя важности, ведь его хозяин — нынешний князь Сюань. Он был послан объявить награду маленькой госпоже из дома виконта, так что нужно было заставить её открыть глаза и быть умной.

Но как только он вошёл и поднял подбородок, евнух увидел, что за встречающей девушкой прямо стоит знакомая фигура —

Девятое высочество?!

Евнух дрогнул, убрал высокомерное отношение, сразу вернулся к образу сгорбленного слуги перед хозяином и улыбнулся:

— Слуга приветствует Девятое высочество. Князь Сюань послал меня передать привет госпоже Гу! Высочество сказал, что сегодняшняя встреча была слишком поспешной, без подготовки, поэтому послала этот скудный подарок госпоже, чтобы немного выразить чувства.

Сказав это, евнух поднял маленькую коробку, завернутую в парчу, и собирался ждать, пока Гу Шэн встанет на колени, чтобы объявить награду, как вдруг увидел, что Девятое высочество за её спиной сделало несколько шагов, без церемоний схватило шёлковую коробку из его рук...

— Что прислала вторая сестра?

Девятое высочество щёлкнуло коробкой, открыло её и помогло Гу Шэн разобрать подарок встречи.

Гу Шэн, которая уже хотела встать на колени, чтобы получить награду, онемела.

Евнух, увидев это, лебезя улыбнулся и объяснил:

— Отвечаю Девятому высочеству, это изумрудный браслет. Ещё когда госпожа Гу закончила Великое музыкальное состязание сегодня, князь Сюань отправил людей обратно в дом, чтобы принести этот изысканный нефритовый браслет. Это тот, который в прошлом году из Бирмы особенный...

— Хватит, уйдите.

Девятое высочество не подняло глаз, поспешно прервало хвостовство евнуха.

В это время сердце Гу Шэн уже билось как у загнанного зверя. Видимо, Цзян Хань боялась, что дарение лично заставит Гу Шэн застенчиво отказаться, поэтому специально наградила после расставания, считая это успокаивающим средством для Гу Шэн, чтобы выразить удовлетворение Второго высочества первой беседой.

Когда две горничные проводили гостя, Гу Шэн с радостью подбежала к Девятому высочеству и, как ребёнок, сказала:

— Ваше высочество! Дайте мне скорее посмотреть!

Девятое высочество подало ей коробку, Гу Шэн от волнения прикусила нижнюю губу, улыбалась до сужения глаз и дрожащими руками приняла коробку.

Совсем не заметив, что в светлых глазах Девятого высочества появилась тень недовольства и сомнения.

Гу Шэн держала шёлковую коробку, подошла к подсвечнику, при свете свечи осторожно подняла изумрудный браслет в коробке. Браслет был прозрачным и блестящим, по сравнению с обычным нефритовым браслетом цвет был намного бледнее, под светом можно было увидеть текстуру, подобную плавающим облакам внутри, что добавляло браслету дух небес девяти небес.

Гу Шэн играла с браслетом в руках, улыбалась как дурачок, совсем считая Девятое высочество, которое стояло в стороне, воздухом.

— Тебе нравится?

Цзян Чэньюэ опустила подбородок, слегка наклонила голову, косо посмотрела глазами и недобро спросила.

Гу Шэн резко вернулась в реальность, поспешно сжала браслет, встала и почтительно ответила:

— Нравится! Ваше высочество! Я только что была слишком рада, пренебрегла вами. Хочет ли ваше высочество попить чаю или закусить?

— Хм.

Девятое высочество подняло подбородок, посмотрело на неё свысока, дало ей только выражение «слишком поздно, я рассердилась», повернулось и высокомерно вышло из двери.

Гу Шэн растерялась.

Отвлекись на немного и такой большой огонь! Мелочность!

Гу Шэн немного почувствовала вину, но скоро снова обрадовалась нефритовому браслету в руке.

Чего бояться! Ведь участие в Великом музыкальном состязании ещё нужно ждать указа, два-три дня не нужно ходить в школу смотреть на лицо Девятого высочества, и не нужно беспокоиться, что маленький негодяй будет придумывать разные способы дразнить её!

Гу Шэн с радостью сильно поцеловала нефритовый браслет в руке, осторожно надела браслет на своё запястье.

Поскольку сейчас она ещё молода, запястье и руки тонкие, когда она опускала руки, браслет почти соскальзывал. Гу Шэн хотела снять и убрать, но не могла заставить себя снять.

Она всегда чувствовала, что надевание вещей, подаренных Цзян Хань, похоже на проглатывание успокаивающего средства.

Подумав, она всё же решила быть осторожной, пусть это и хлопотно, но нужно носить браслет!

<http://bllate.org/book/16655/1526531>